

ВПЕРЕДИ НЕОГЛЯДНОЕ ПОЛЕ РАБОТЫ

Юбилейные строки

Сегодня исполняется 70 лет народной артистке СССР ЛИЛИТЕ БЕРЗИНЬ. В канун юбилея наш корреспондент беседовал с актрисой.

— Ваша жизнь в искусстве охватывает более полувека. Хотелось бы знать ваше мнение о переменах, пережитых за эти годы театром, как они сказались на вашем творчестве?

— Прежде всего, неизмеримо выросли требования, предъявляемые к театру эпохой, и особенно в отношении актерского мастерства. И пятьдесят лет тому назад, во времена, когда создавался Художественный театр, актеры отдавали искусству все свои силы — физические и духовные. Однако наш горизонт, круг, в котором мы тогда жили и вращались, был несравнимо более узким. Современному артисту необходимы огромные знания, простирающиеся, если так можно выразиться, до глобального масштаба. Эти требования приходится учитывать, если хочешь быть полноценным человеком на сцене.

Поиск нового, прогрессивного шел у нас и тогда, когда Эдуард Смильгис вернулся в Ригу из Москвы и начал создавать Художественный театр. Наш театр всегда выступал против узких форм понимания жизни и искусства. Смильгис стремился в живой театральной практике опробовать все, что повидал и усвоил в России за годы войны и революции. Он стремился к синтезу вечного поиска технических и творческих новшеств с правдой жизни. Но как мало ему в этом мог помочь актер того времени...

— Очевидно, многое переменялось с тех пор и в отношениях между режиссером и актером в ходе творческого процесса?

— Бесспорно. Ведь теперь мы работаем по совершенно другим принципам. Любопытно, как совершенствовал в сотрудничестве с Фелицитой Эртнере свой метод Эдуард Смильгис. Метод его работы был рожден и подвергался неоднократным проверкам в постановках Художественного театра. Тем не менее некоторые существенные моменты со временем бесследно исчезли, хотя Артольд Лининь теперь и старается ретранслировать их — я имею в виду са-

мостоятельность актера в решении своей роли. Дав собственную трактовку, Смильгис долгое время позволял актерам действовать в дальнейшем самостоятельно. Это было замечательное обоюдное сотрудничество, обогащавшее как режиссера, так и артиста. Актер приходил на репетицию, пропущенный своим замыслом. И пускай его вариант оказывался еще неотреботанным, он не отвергался с ходу. Такой подход защищал артистическую индивидуальность и приносил артистам удовлетворение. Несмотря на то, что подчас приходилось ставить спектакль в чрезвычайно короткие сроки, мы очень многое успевали. Теперь мы разучились столь емко работать — много времени тратим на разговоры, а не делаем того, что нужно.

Смильгис редко был доволен сделанным, и это его свойство со временем унаследовали мы, его актеры. Мне всегда казалось, что то, что удается сделать на сцене, сильно уступает за-

мыслу. Вспоминаю, как однажды после спектакля «Геста Берлинг» (Смильгис смотрел спектакль вместе с приехавшими к нам гостями) я встретила его и побоялась взглянуть в глаза. А он в тот раз не сказал ни слова, — и вдруг низко мне поклонился. То была величайшая награда. Блаженное чувство, что удалось сделать нечто стоящее — как оно редко...

— И тем не менее не могли бы вы назвать роли, в которых это чувство вас посетило?

— Я испытала это, играя Марию Стюарт и Анну Каренину, но не во всех спектаклях. Это чувство возможно там, где сам драматургический материал открывает безграничные возможности. Мне всегда казалось, что премьера подходит не вовремя, раньше срока. Поэтому я работаю над ролью так долго, пока идет в театре сам спектакль.

— Вам достаточно часто приходилось работать и над образом нашего совре-

менника. Чего бы вы хотели пожелать современным пьесам?

— Вот уже десятки лет мы говорим о том, что необходимо расширить круг ставящихся в театре вопросов, избавить репертуар от засилья бытовщины и утилитарных проблем. Более всего хотелось бы новых советских пьес крупного, широкого звучания. Недавно я побывала на празднествах по поводу 25-летия колхоза «Лачплесис». Когда видишь, что удалось сделать за эти годы, какая замечательная жизнь встала из темного прошлого, какие там выросли люди, с какими мыслями и чувствами они строят будущее, — предстает образец подлинного героизма. Тут есть о чем рассказать зрителям. Глубокое впечатление произвела на меня драма «А зори здесь тихие...» А сколько конфликтов в жизни! Например, фильм Ю. Райзмана «Твой современник» — в нем схвачена очень острая конфликтная ситуация, однако тон этого произведения объективен и выдержан. Таких работ бы побольше!

— В следующем сезоне вас ждет новая интересная роль — Айши-апы в пьесе Ч. Айтматова и К. Мухамеджанова «Восхождение на Фудзияму».

— Об этой пьесе у меня пока только приблизительное представление. Я еще не обдумывала роль и не видела постановку в театре «Современник». Я вижу в этой женщине ум, мысль и внимание. По-видимому, она оказывает влияние на всех, кто собрался на вершине горы. Это ее воспитанники, которым она отдала часть своей жизни. Только кажется, что в данном драматургическом варианте роль не получила подлинного завершения, авторы заставляют героиню попросту удалиться. Могло быть и больше драматического действия.

Я думаю, что в наше время общечеловеческие проблемы отнюдь не исчезли. Человек ведь растет и складывается, и впереди также огромное поле работы!

Редакция «Ригас Балсс» приветствует артистку в день ее юбилея и ждет новых встреч с созданными ею образами.

На снимке: народная артистка СССР Лилита Берзинь в одной из телевизионных передач.